

Раздел V
**ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ГУМАНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**Part V. THE PROBLEMS OF SAFETY AND HUMANIZATION
OF RUSSIAN EDUCATION**

УДК 12:316

**ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Т. А. Павлова (Барнаул)

Цель статьи – проанализировать факторы, ограничивающие свободу человека в контексте социальной безопасности современной России. Данная проблема в рассмотрении любого ее аспекта является определяющей в развитии общества. В настоящее время ценности свободы и социальной безопасности человека тесно взаимосвязаны друг с другом, поскольку испытывают на себе воздействие различных факторов – территориальных, социальных, культурных, экологических. Сегодня человек не может определить для себя значимость и роль свободы, что приводит к ограничению в реализации его прав.

Ключевые слова: общество, человек, социальная безопасность, свобода человека, факторы, ограничивающие свободу человека.

**LIMITATIONS TO THE INDIVIDUAL FREEDOM
IN THE CONTEXT OF SOCIAL SECURITY
OF MODERN RUSSIA**

T. A. Pavlova (Barnaul)

The purpose of the article is to analyze the factors that limit the freedom in the context of social security in modern Russia. This problem in the consideration of any of its aspects is crucial for the development of the society. At present, the values of freedom and social security of the person are interlinked, because they are

© Павлова Т. А., 2014

Павлова Татьяна Александровна – аспирант кафедры эмпирической социологии и конфликтологии социологического факультета, Алтайский государственный университет. tapavlov@mail.ru.

Pavlova Tatiana Aleksandrovna – post-graduate student of empirical sociology and conflictology of the Department of Sociology, Altai State University.

influenced by various factors: the territorial, social, cultural, and environmental ones. Today, the person cannot determine for him/herself the importance and role of freedom, which leads to limitations in the implementation of his/her rights.

Keywords: *society, person, social security, freedom of the individual, factors that limit the individual freedom.*

Понимание свободы человека подчас противоречиво и множественно. Единая по своей сущности свобода в науке делится на виды: экономическую, политическую, религиозную и др. Каждая из этих свобод понимается людьми по-своему, но все мы сталкиваемся с противоречием, когда дело касается осуществления свободы. Б. Н. Чичерин, характеризуя экономическую свободу, утверждает, что свобода составляет начало, середину и конец всей промышленной деятельности человека. Индивидуализм господствует здесь во всех сферах и на всех ступенях производства и потребления. И это вытекает из самой природы вещей, из свободной человеческой деятельности, обращенной на покорение внешней природы целям человека. Люди могут сколько угодно соединять свои силы; пока они остаются свободными существами, следовательно, хозяевами своих сил и средств, это соединение может быть только делом свободного соглашения. Принуждение в области экономической деятельности совместимо лишь с рабством [1, с. 301].

По мнению Ю. П. Михаленко, индивидуализм в условиях свободного рынка и конкуренции ведет к дезинтеграции общества, противопоставлению индивидов друг другу в качестве противостоящих друг другу атомов [2, с. 458]. Ученый утверждает, что суверенный индивид ориентирован на господство над окружающей средой (естественной и социальной) и неограниченный рост потребления. Он занят в основном тем, что всемерно заботится о расширении и упрочнении своих прав, поглощен распоряжением своей собственностью, обменом и другой экономической деятельностью. Индивидуалист-собственник формирует и все другие социально-политические отношения и дела, по аналогии с договором, оформляющим торговую сделку, исходя из соображений своей эгоистической выгоды. Свобода индивида здесь первична, как и его право вступать или не вступать в сделку по собственному усмотрению [2, с. 459].

Таким образом, формируется своего рода своеобразная экономическая культура индивида, основанная на принципе его собственной выгоды, в ущерб интересам других. При этом данная культура основана на неравномерности распределяемых между гражданами благ.

В науке существует точка зрения, что неравномерность распределения благ, обеспечиваемая частной собственностью, гораздо более заметна, ибо распределяемые несправедливо блага очевидны всем. Телевизионная реклама дорогих товаров ясно показывает нищающим массам, что эти товары кому-то доступны, а тот факт, что им самим стало доступно гораздо больше, не столь очевиден [3, с. 9].

Приведем следующий пример «неравенства» свободы. Так, всем известно, что человек может свободно выбирать любые продукты питания. Но так ли это на самом деле? В действительности свобода питания человека имеет множество ограничений. Ученые называют причины ограничения этой свободы человека.

Во-первых, продукты питания, которые мы имеем право выбирать для себя, зависят от развития сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Во-вторых, если разновидностей товара много, свобода выбора начинает ограничиваться экономически, т. е. ценами.

В-третьих, если у человека слабое здоровье, ему приходится соблюдать диету [4, с. 128].

Неравномерность в распределении благ приводит к безработице, которая ограничивает свободу человека к труду и социальному обеспечению. Так, А. Сен отмечает, что безработица – это не только недостаток доходов, который может быть компенсирован поступлениями от государства (за счет фискальной нагрузки на бюджет, что само по себе становится тяжким бременем для общества); безработица порождает далеко идущие последствия, губительные для индивидуальной свободы, инициативы и профессиональных навыков. Одним из многочисленных последствий безработицы является «социальная отверженность» некоторых групп, а также утрата самоуважения, уверенности в себе, потеря психического и физического здоровья [5, с. 37–38]. Полагаем, что человеку необходимо использовать свои способности в какой-либо из сфер деятельности, только тогда его свобода может быть реализована.

Наличие у граждан свобод во многом зависит от реформ, проводимых государством. С. С. Алексеев пишет о том, что в России утвердился экономический и социальный строй, в котором, вопреки расчетам и ожиданиям, возторжествовала не свободная динамичная рыночно-конкурентная экономика с доминирующим средним классом, а система номенклатурно-кланового государственного капитализма с господствующим положением лидирующих олигархических групп крупного финансового капитала [6, с. 352]. По его мнению, в отношении современного общества требуют к себе специального внимания, по крайней мере, два обстоятельства.

Первое из них – это особенность истории России, которая, в отличие от ряда стран Европы, не прошла через историческую полосу Возрождения, не утвердилась в многовековом процессе в его ценностях, сутью и смыслом которых и является как раз культура свободы человека, коренящаяся в интеллектуальном отношении в античной философии, античном культе права и в христианстве, а на практике – в деловом использовании собственности, риске, обратном вложении доходов от собственности в производство.

И второе обстоятельство, относящееся к реалиям посткоммунистического общества, – разрушенность всей общественной жизни. Эта разрушенность поразила свободу, представления о ней, императивы ее реализации, ее культуру. Именно состояние глубокой разрушенности общества, деформированность всех его институтов, свидетельствующих о невозможности простого их реформирования предполагают прежде всего осторожное и аккуратное восстановление исходных элементарных начал жизнедеятельности людей, относящихся в первую очередь собственности, к активности людей, культуре их свободы [6, с. 359].

Но свобода имеет своим антиподом рабство. Сегодня человек находится в рабстве не только различных обстоятельств, но и самого себя. Возникает вопрос, какова при этом ценность свободы? Приведем конкретный пример.

Всем известно, что человек без включенности его в социальную среду, коллектив не может в полной мере реализовывать свои возможности. В настоящее время в России существует проблема беспризорных детей. Они не имеют возможности на социализацию, поэтому для них она является высшей ценностью, а свобода занимает второстепенную позицию. Получается, что ценность свободы не вызывает сомнений, но при этом это весьма оценочное понятие, которое для каждого имеет свой смысл. Поэтому свобода должна развиваться в «гармонии» с другими ценностями. Причем осуществляемая свобода должна быть значимой для человека, иначе сам факт ее наличия будет восприниматься людьми безразлично.

Наряду с экономической свободой существует также политическая свобода, которая в качестве составляющих включает в себя свободу выбирать, свободу собраний, свободу слова, свободу печати и другие свободы. Так, немецкий философ К. Франц в своей работе «Общие начала физиологии государства» рассматривает политическую свободу в государстве. Он пишет: «Мы рождаемся и воспитываемся в государстве, без всякого участия в том нашей свободной воли, и когда достигаем зрелости сознания и в состоянии уже объяснить себе наши отношения к государству, то находим, что как потребностями нашего материального существования, так семейными узами и самую привычку мы связаны таким образом, что о свободном выборе государства вообще не может быть и речи.

Таким образом, большая часть людей живет и умирает не в свободно избранном ими государстве, но в том, в котором они фактически находятся и которое, по отношению к ним, является необходимостью. И как бы широка не была политическая свобода, можно сказать, что она всегда коренится в несвободе, потому, что прежде нежели мы достигаем возможности избрать себе государство, мы уже давно принадлежим определенному государству» [7, с. 102].

Каково же состояние современной политической свободы? Вот как отвечает на этот вопрос Ф. Захария. Он отмечает, что за последнее десятилетие избранные правительства, претендующие на то, чтобы представлять народ, стремительно вторглись в сферу полномочий и прав других элементов общества. Узурпация власти имеет как горизонтальное измерение (присвоение полномочий других ее ветвей), так и вертикальное (вторжение в сферу полномочий региональной и местной власти, а также частного бизнеса и других неправительственных групп, таких как пресса) [8, с. 102].

Как справедливо подметили ученые, Президент США Джефферсон не сомневался в том, что некоторые люди выше других, что они составляют элиту. Но это не давало им права распоряжаться другими. Если элита не имела права навязывать свою волю другим, то такого права не было у какой-либо другой группы, даже у большинства. Каждый человек мог властвовать над собой при условии, что он не препятствовал осуществлению аналогичного права другими людьми. Правительство было призвано защищать это право, как от своих сограждан, так и от внешней угрозы, а не предоставлять большинству неограниченную власть [9, с. 152].

На современном этапе развития общества элита стремится к подавлению политической свободы граждан; держа в своих руках рычаги управления об-

ществом, она превращает политическую свободу граждан в иллюзию, позволяя находиться у власти лишь немногим. Наши политические свободы находятся в руках авторитарных правителей. Так, Г. Л. Тульчинским справедливо указывается на то, что вопрос о свободе в российском контексте стал вопросом о власти. В аналогичной ситуации находится и нынешний российский либерализм, отнюдь не всегда совпадающий с демократией: не доверяя электроначальному большинству, он тяготеет к авторитарному режиму личной власти. Политическая демократия – результат плотных рыночных отношений, когда существуют социальные ткани, на которые демократия может опереться. Попытки построить демократические институты в ситуации воли способствуют только дестабилизации и развалу общества [10, с. 19–20].

Характеризуя политику, Ю. П. Михаленко пишет, что в политической области договорно-правовые отношения между суверенными индивидами осуществляются на рынке обещаний и их возможных реализаций. Этот политический рынок известен как всеобщие демократические выборы. Политические партии и лидеры выносят на этот рынок свой товар, стремясь превзойти друг друга в показной щедрости и благоволении в отношении избирателей, а они, побуждаемые все тем же эгоистическим устремлением, пытаются, как игроки на бирже, вычислить будущую выгоду исходя из оценки качества предлагаемых им услуг и, наконец, отдают свои голоса под залог будущей политики партий и лидеров [2, с. 459].

Свобода слова и печати являются важнейшими элементами политической свободы граждан. Так, М. Ротбард отмечает: «Свобода слова всегда будет пользоваться самой решительной поддержкой каждого либертарианца. Свобода публиковать и продавать любые тексты становится абсолютным правом, к какой бы области не относился текст» [11, с. 109].

Ф. В. Ахмадиев отмечает, что у Дж. Мильтона есть понимание того, что в силу развития гражданских прав общество может рассчитывать на высший уровень свободы слова. Примечательно, что оратор воспринимает свободу слова не только как абстрактную идею, но и сознает практические параметры ее применения в реальности, видит в ней овеществленную ценность. Свобода слова необходима обществу для развития, получения новых знаний, для прогресса. Свобода нужна человеку, чтобы знать, выражать свои мысли и судить по своей совести [12, с. 221].

В. М. Межуевым точно описана динамика свободы слова применительно к любому обществу. По его мнению, любое общество, даже самое демократическое, не является окончательной и полной гарантией для свободы слова. Всегда найдутся те, кто захочет ограничить эту свободу. Свобода гарантируется лишь постоянной готовностью людей отстаивать ее всеми доступными для них средствами. Общество, в котором люди не воспринимают ограничение своих свобод как личную трагедию, рано или поздно перестает быть свободным. Такой вариант угрозы свободы слова также возможен [13, с. 88–89].

Как замечает В. И. Толстых, современная Россия отличается от той, которую мы «потеряли» ответственностью за сказанное слово и сделанное дело [14, с. 146].

Хочется согласиться с В. Т. Третьяковым, который пишет, что в России свобода слова и печати, с одной стороны, возвращается туда, где родилась –

в печатную прессу, т. е. в прошлое; а с другой стороны – уходит в сетевые издания, в Интернет, то есть в будущее [15, с. 50].

Свобода совести и вероисповедания занимает особое место среди других свобод в России. Считаем, что в настоящее время она оценивается с точки зрения оценочных категорий блага, истины, добра, зла и других, при этом сложным остается вопрос определения ее критериев

В. П. Семенко замечает, что даже достаточно поверхностное знакомство с текстами Священного Писания убеждает что, то понимание свободы, которое там дается, и то ее понимание, которое мы находим на страницах либерально-демократической печати, не просто сильно отличаются друг от друга – они не сопоставимы. Не может быть и речи о свободе человека в состоянии греховности. Свобода падшей твари не может быть актуализирована силами ее самой, без участия благодати Духа Святого. Но потенциально свобода, безусловно, содержится в богосотворенной человеческой личности [16, с. 156–157].

Р. А. Гальцева считает, что свобода в России обходится без истины, истина хочет обойтись без свободы! Демократия и Церковь разошлись между собой. Церковная жизнь по большей части идет своим отдельным путем, не заботясь о христианизации общественной атмосферы, не пытаясь укоренить свободулюбие в Истине и тем самым образумить его, создав в России фундамент христианского гуманизма и христианской демократии. [17, с.171].

На мой взгляд, это утверждение спорно, поскольку сегодня власть стремится к возрождению духовной культуры; понятно, что при этом Церковь и власть отстаивают свои интересы, но они едины в одном – в стремлении вернуть духовность России.

Любая свобода человека не беспредельна. Она имеет свои границы. Д. А. Керимов отмечает, что свобода купли-продажи ограничивается чрезмерным налогообложением торговых операций, свобода выбора профессий сдерживается реальными трудностями в получении соответствующего образования, свобода выбора места жительства сводится на нет сохраняющимся паспортным режимом, свобода печати ставится в зависимость от чиновников, распоряжающихся дотациями, поставкой бумаги, каналами распространения изданий [18, с. 123].

В настоящее время ценности свободы и социальной безопасности человека тесно связаны друг с другом, поскольку испытывают на себе воздействие различных факторов – территориальных, социальных, культурных, экологических. Сегодня человек не может определить для себя значимость и роль свободы, что приводит к ограничению в реализации его прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Чичерин Б. Н.** Собственность и государство. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 928 с.
2. **Философия человека: сб. науч. тр. / науч. ред.: П. С. Гуревич, Н. К. Поздняков.** – Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. – 654 с.
3. **Мухелишвили Н. М, Сергеев В. М, Шрейдер Ю. А.** Ценностная рефлексия и конфликты в разделенном обществе // Вопросы философии. – 1996. – № 11. – С. 9–11.
4. **Стеклитова Л. А., Стрельникова Л. Л.** – М. : Амрита, 2013. – 144 с.

5. Сен А. Развитие как свобода. – М. : Новое издательство, 2004. – 432 с.
6. Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху: монография. – М. : Норма ; ИНФРА-М, 2013. – 448 с.
7. Франц Константин. Общие начала физиологии государства. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 312 с.
8. Захария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за ее пределами. – М. : Ладомир, 2004. – 383 с.
9. Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: наша позиция. – М. : Новое издательство, 2007. – 356 с.
10. Тульчинский Г. Л. Российский потенциал свободы // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 19–20.
11. Ротбард М. К новой свободе: либертарианский манифест. – М. : Новое издательство, 2009. – 398 с.
12. Ахмадиев Ф. В. Проблемы свободы слова в западной общественно-философской мысли // Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире : материалы II Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (6 июня 2011г). – Краснодар, 2011. – 348 с.
13. Свободное слово: интеллектуальная хроника. Альманах-2001. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 436 с.
14. Свободное слово: Интеллектуальная хроника. Альманах-2005/ 2006. –М. : Русский путь, 2006. – 352 с.
15. Третьяков В. Т. Прыжок в царство свободы // Свободная мысль XXI. – 2004. – № 4. – С. 50–52.
16. Семенко В. П. Две свободы // Новый мир. – 1993. – № 9. – С. 156–157.
17. Гальцева Р. А. Роковое слово // Новый мир. – 1993. – № 9. – С. 171–173.
18. Керимов Д. А. О свободе, равенстве и равноправии // Социологические исследования. – 1994. – № 8/9. – С. 123–125.

Принята редакцией: 17.12.2013

УДК 53:37.01

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

О. В. Плотникова (Владивосток)

Научно-технический прогресс, помимо своей, положительной роли в развитии человечества, сопровождается и рядом побочных эффектов, имеющих негативное значение. Это чрезмерная технократизация современной жизни, углубляющийся мировоззренческий кризис, потеря ряда гуманистических ориентиров, понимания того, что именно человек, его индивидуальность, его благо должны быть главной целью развития общества. Соответствующие деформации наблюдаются в любых сферах общественной жизни, в том числе в образовании, и являются дестабилизирующим фактором раз-

© Плотникова О. В., 2014

Плотникова Ольга Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей физики, Дальневосточный федеральный университет.

E-mail: plotolga@yandex.ru

Plotnikova Olga Vasil'evna – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Chair of General Physics, Far Eastern Federal University.